

УДК 343.953

DOI: 10.34670/AR.2021.19.91.023

Поведение преступника с шизоидными чертами личности

Севостьянов Роман Александрович

Кандидат юридических наук,
доцент,

Саратовская государственная юридическая академия,
410056, Российская Федерация, Саратов, ул. Вольская, 1;
e-mail: postmeister@yandex.ru

Аннотация

Статья является результатом научного криминологического исследования влияния шизоидных черт личности на потребности, мотивацию и поведение преступника. В ней также делается попытка уяснить роль и место данной психической особенности в системе внутренних детерминант, способствующих совершению общественно опасных деяний. В данной статье выясняется круг общественно опасных деяний, наиболее характерных для лиц с шизоидными чертами, рассматривается специфика преступного и постпреступного поведения. Результаты исследования, приведенные в настоящей статье, могут быть полезны для наилучшего понимания внутренних детерминант совершения преступлений с целью раскрытия, расследования, прогнозирования и предупреждения преступлений людьми с данными особенностями психики.

Для цитирования в научных исследованиях

Севостьянов Р.А. Поведение преступника с шизоидными чертами личности // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 10А. С. 192-202. DOI: 10.34670/AR.2021.19.91.023

Ключевые слова

Биологическое и социальное в личности преступника, детерминанты преступности, преступное поведение, психические аномалии, личность преступника, шизоидное расстройство личности, шизофрения, индивидуальная профилактика преступлений.

Введение

Важным свойством человека является его социальность. Находясь в обществе, люди совершенствуются, приобретают новые знания и навыки.

Однако существуют люди, для которых социальная сторона жизни не представляет важности. Они отличаются замкнутостью, необщительностью, отстраняются от общества, концентрируются на себе и своих мыслях, нередко рожают необычные идеи.

Такие особенности поведения могут представлять и большой криминологический интерес. Если эти люди встают на путь совершения преступлений, то их антиобщественное поведение отражает указанную специфику психики. Указанные психические особенности именуется шизоидными чертами. Они могут иметь разную степень выраженности – от наиболее легкой до крайней. В зависимости от этого выделяют интровертированную (шизоидную) акцентуацию, шизоидное расстройство личности и шизофрению.

Само слово шизофрения в переводе с греческого означает «расщепление ума» [Егорова, 2014, 742], что связано с психическими проблемами этих людей – неспособностью разделять главное от второстепенного, приданием последнему большой значимости, а также с характерным сочетанием противоположных черт.

В психиатрии под шизофренией понимается «психическое заболевание, характеризующееся утратой единства психических функций (мышления, эмоций, моторики), длительным непрерывным или приступообразным течением и разной выраженностью позитивных и негативных расстройств, приводящих к изменениям личности в виде аутизма, снижения энергетического потенциала, эмоционального обеднения» [Тиганов, 199, 712].

Особенности личностей с шизоидными чертами (далее – шизоидов) оказывают большое влияние на субъективную картину базовых потребностей преступника, мотивацию действий, а также характеристику поведения.

Шизоидные черты отражаются на мышлении, воле и эмоциях человека, ведут к другим изменениям личности, серьезно сказываются на способностях к социализации [Меринов, Шустов, Лукашук, Шитов, 2016, 56].

Наименьшую выраженность исследуемые черты проявляют при интровертированной (шизоидной) акцентуации.

К. Леонгард отмечал, что интровертированного акцентуанта отличают такие характеристики как опора на собственные представления, а не на ощущения и восприятия, погружение в свой мир, отдаление от действительности, продуцирование идей, склонность к умственной и ручной работе, изобретательству, способность к рассуждательству, низкая способность к конкретным действиям, медлительность, нерешительность, изолированность, затрудненность социализации [Леонгард, 2002, 134-135].

А.Е. Личко обратил внимание на сочетание у шизоидов противоречивых черт - «холодности и чувствительности, упрямства и податливости, апатичной бездеятельности и напористости, необщительности и назойливости, чрезмерных привязанностей и немотивированных антипатий, рациональных рассуждений и нелогичных поступков, богатства внутреннего мира и бесцветности его проявлений» [Личко, 2010, 69].

Отмечается у шизоидов неумение пользоваться опытом, неспособность сопереживать, а также адекватно оценить отношение к себе [Личко, 2010, 69].

И.Б. Даценко выделяет у них также как робость, застенчивость, чувствительность, сочетающиеся с равнодушием, избирательностью и бестактностью [Даценко, 2007, 379].

Более ярко шизоидные черты проявляются при шизоидном расстройстве личности. Таких людей отличает особая холодность, чопорность, вычурность, высокопарность речи, отгороженность от мира, равнодушие к людям, обидчивость [Ганнушкин, 1933, 18-19; Ерышев, Спринц, 2005, 196].

«Причудливую парадоксальность жизни и поведения» назвал П.Б. Ганнушкин основной чертой шизоидов [Ганнушкин, 1933, 18-19].

Шизофрения, являющаяся крайним вариантом проявления шизоидных черт, характеризуется такими чертами как аутизм (глубокий уход в собственный мир), снижение психической активности (затруднение в восприятии информации, использование запаса знаний и т.п.), эмоциональные изменения (дефицит эмоций, холодность), нелогичность, разорванность мышления, наплыв, закупорка, обрыв мыслей, невозможность принятия решения из-за амбивалентности – наличия двух противоречащих друг другу мыслей [Ганнушкин, 1933, 24-25].

Указанные черты шизоидов на могут не отразиться на их субъективной картине потребностей. Оторванность от общества, пребывание в собственном мире, с одной стороны, и черствость по отношению к окружающим – с другой, влекут за собой формирование эгоцентризма на высоком уровне. Следствием этого является гипертрофия физиологических потребностей. Шизоиды отличаются повышенным стремлением к самосохранению, что лежит в основе преувеличения потребности в безопасности. Защищая свое внутреннее пространство и, скрывая свою неуверенность, они могут быть весьма агрессивны [Стефаненко].

Потребность в любви и причастности у шизоидов не доминирует. Они часто считают себя обделенными в любви и поэтому не желают никому ее дарить. Ценность партнера, в основном, сводится к удовлетворению сексуальных потребностей [Стефаненко]. Даже супругов они не подпускают близко к своему миру, который тщательно охраняют от окружающих.

Учитывая способность шизоидов сосредотачиваться на определенных мыслях, у них может наблюдаться повышенное стремление к получению знаний. Поэтому потребность знать и понимать у них весьма развита.

Психические особенности шизоидов могут быть успешно реализованы в тех отраслях, где требуется индивидуальная работа, предполагающая систематизацию, анализ данных и т.п. У шизоидов, как правило, развита мелкая моторика, Они прекрасно справляются с ремонтом техники или достигают больших успехов в ремеслах, требующих кропотливого подхода. Шизоиды становятся учеными, инженерами, конструкторами, специалистами в области компьютерной техники и Интернет-технологий, слесарями, ювелирами, резчиками по дереву и т.п. Однако все это происходит, если такие люди обладают должным уровнем морали. Если же шизоид становится на преступный путь удовлетворения своих потребностей, то его психические особенности проявляются при этом довольно-таки ярко.

Поведение преступника с шизоидными чертами личности и пути воздействия на него

Для выявления особенностей поведения преступников-шизоидов были изучены 308 приговоров, вынесенных судами общей юрисдикции в отношении исследуемой категории лиц (21 – в отношении лиц с интровертированной акцентуацией, 175 – с шизоидным расстройством, 111 - в отношении лиц, страдающих шизофренией, из них: о преступлениях против жизни и здоровья – 94 (30,5%), а именно, об убийстве при превышении пределов необходимой обороны - 1, о простом убийстве – 48, об убийстве при отягчающих обстоятельствах – 6; об

умышленном причинении тяжкого вреда здоровью – 39; против собственности – 97 (31,5%), а именно, о краже – 70, о грабеже – 15; о разбое – 8, о мошенничестве – 4; в сфере незаконного оборота наркотиков – 114 (33,8 %), а именно, о незаконном приобретении и хранении наркотических средств без цели сбыта – 55, о сбыте – 59; в сфере безопасности дорожного движения – 3 (1%) о нарушении правил дорожного движения, лицом, подвергнутым административному наказанию.

В большинстве случаев приговоры вынесены в отношении мужчин – 290 (94,1%), лишь 18 в отношении женщин (5,9%) – в отношении женщин. Групповой признак совершения преступления обнаружен в 36 случаях (11,6%). Совершено в состоянии алкогольного опьянения 152 (49,4%).

Исследование показало, что наибольшую активность показывают лица с шизоидным расстройством, по сравнению с интровертированными акцентуантами и лицами, страдающими шизофренией. Преступления отличаются разнообразием форм преступной деятельности, в них отмечается активность, жестокость и агрессивность. Отмечена концентрация интересов в корыстной сфере. Доминирующее число краж и корыстного сбыта наркотических средств над другими преступлениями отражает преобладание стремления к скрытому поведению данных лиц.

Очевиден высокий уровень насильственных преступлений, что свидетельствует о гипертрофии потребности в безопасности и развитии стремления защитить себя.

Легко объяснимо небольшое число групповых преступлений. Это связано со стремлением шизоидов к уединению и неразвитыми коммуникативными способностями.

Значительное число преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, связано с общей тенденцией шизоидов к алкоголизации, что связано со стремлением уйти от действительности.

Анализ приговоров позволил выявить ряд индивидуально-психологических качеств, которые способствуют выбору преступных способов удовлетворения потребностей шизоидами. К ним относятся такие как: тревожность, раздражительность, категоричность, замкнутость, обидчивость, мнительность, дефицит реалистичности, избыточная эмоциональность, чувствительность к негативным переживаниям, ригидность.

Выявленными аморальными характеристиками преступников-шизоидов являются эгоцентризм, высокое самомнение, сниженная способность к самокритике, ориентировка на собственное мнение, игнорирование интересов окружающих, внешне-обвиняющий тип реагирования.

Исследование преступного поведения шизоидов при совершении ими преступлений против жизни и здоровья человека показало, что большинство из них носит ярко выраженный бытовой характер и совершается на почве внезапно возникшей личной неприязни. Однако, нельзя не отметить, что большинство этих преступлений являются ответной реакцией на провоцирующее поведение потерпевшего. При этом любую, часто словесную агрессию, шизоиды воспринимают как острую угрозу своей безопасности, потребность в обеспечении которой у них гипертрофирована.

Наглядным примером подобного поведения шизоидов могут послужить следующие ситуации.

Так, 6 июня 2019 г. Солецким районным судом Новгородской области за совершение убийства был осужден К., который находился в санатории на лечении, где познакомился с П. В один из дней П., находясь в состоянии алкогольного опьянения, стал оскорблять К. Данные

оскорбления сильно задела К. и он, взяв нож, нанес им не менее двадцати двух ударов в область грудной клетки потерпевшего, от чего тот скончался.

Об оборонительной направленности действий шизоидов свидетельствует и изученный приговор об убийстве, совершенном при превышении пределов необходимой обороны. Отметим, что в отношении других психотипов подобных приговоров обнаружено не было.

Так, 17 марта 2014 г. Рудничным районным судом г. Прокопьевска Кемеровской области по ч.1 ст.108 УК РФ был осужден Н.

Как было установлено судом, Н. после совместно распития спиртных напитков был избит Ф. Вырвавшись от него, Н. нанес схватил нож и нанес ему удар ножом в шею, от чего потерпевший скончался.

Хищения, совершаемые шизоидами, отличает, в основном, одиночный характер, отсутствие высоких притязаний – предметом преступления, как правило, выступают только самые необходимые вещи.

Число разбоев и грабежей, совершенных шизоидами, не велико. Обнаружена тенденция совершения шизоидами хищений у своих родственников. Это связано с их скрытостью, замкнутостью и склонностью к тайному образу действия, а также с эмоциональной холодностью данных лиц, даже по отношению к близким. В числе изученных разбоев и грабежей встречаются диаметрально противоположные преступления. Встречаются деяния, перешедшие из краж в разбои.

Так, например, 10 октября 2018 г. Оренбургским районным судом за разбой был осужден С., который в магазине похитил с витрин продукты питания – хлеб, рис, лук, картофель, и, не рассчитавшись, вышел из магазина. Однако его действия были замечены продавцом, которая стала требовать возврата товара. В ответ на это С. продемонстрировал нож и скрылся.

Перерастание кражи в разбой замечено и в других случаях.

Например, Я. похитила у своей бабушки 6000 рублей, а, будучи замеченной нанесла потерпевшей удары ножом в область головы, причинив легкий вред здоровью.

При исследовании поведения шизоидов в ходе краж также выявлен ряд особенностей, связанных с их психикой: 1) большинство краж совершается единолично, групповые преступления встречаются лишь примерно в 10% случаев; 2) предметом кражи являются денежные средства либо имущество, которое легко реализовать или использовать в личных целях, а именно, цветной металл, велосипеды, инструменты, лекарства и т.п.; 3) многие преступления тщательно готовятся – выбираются место, времени его совершения, пути подхода и отхода и т.п.

Например, 29 августа 2019 г. Лузским районным судом Кировской области за покушение на кражу был осужден Н., который в сети Интернет нашел информацию об узкоколейной железной дороге на территории одного лесничества и решил разобрать путь с целью сдачи в пункт приема лома. Для этого он приготовил бензорез, нанял грузовой автомобиль с гидроманипулятором. Однако довести преступление до конца Н. не удалось, так как его действия были обнаружены сотрудниками полиции.

Подобные примеры тщательной подготовки к преступлению у шизоидов выявлены и в других случаях.

Более 50 % краж совершаются с незаконным проникновением в помещение либо жилище, при этом преступники используют инструменты для вскрытия дверей и окон. Особо сложных и изобретательных способов проникновения в жилище не выявлено, но налицо склонность копать в мелочах и разбирать что-либо. Также не отмечено грубых вариантов вскрытия дверей и окон – выбивания, разбивания и т.п.

Наиболее типичны следующие ситуации вскрытия препятствий при совершении краж.

Так, Л., чтобы совершить кражу лекарств из аптеки, взобрался на установленный снаружи кондиционер и гвоздодёром вырвал металлическую решетку, а затем тем же гвоздодёром разбил стекло в оконной раме и через образовавшийся проем проник в помещение.

К. с целью хищения ноутбука с помощью отвертки вскрыл замок магазина.

Л. путем подбора ключей открыл гараж и похитил из находившегося в нем автомобиля магнитолу.

При изучении преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, совершенных шизоидами, установлено примерно равное соотношение сбытов с незаконным приобретением и хранением наркотиков в целях личного употребления. При совершении преступлений шизоиды также проявляют свойственные им черты – консерватизм, стремление к уходу в себя и замкнутость.

У шизоидов выявлена склонность к употреблению марихуаны, а не современных синтезированных наркотиков. Человек часто сам собирает дикорастущую коноплю и изготавливает наркотическое средство. Марихуана заготавливается с запасом, о чем свидетельствует преобладание дел о незаконном приобретении и хранении наркотиков в крупном размере.

Что касается сбыта наркотических средств, то здесь следует отметить, что шизоиды, учитывая их склонность к общению в виртуальном пространстве, заменяющим им реальную коммуникацию, охотно восприняли способ сбыта наркотиков через закладки. Во всех изученных приговорах речь идет о таких вариантах преступного поведения. Шизоиды умело общаются, используя коммуникаторы, с оптовыми сбытчиками, выискивают наиболее удобные места для закладок. В большинстве случаев делают закладки единолично.

Как уже отмечалось выше, среди изученных преступлений имеются деяния, предусмотренные ст.264.1 УК РФ. При их совершении заметно проявлялись такие качества как упрямство и отсутствие критики к собственному поведению.

Например, 12 сентября 2019 г. Уссурйским районным судом Приморского края был осужден Ш.

Судом установлено, что Ш. управлял автомобилем в состоянии алкогольного опьянения, будучи ранее трижды судимым по ст.264.1 УК РФ. Водительского удостоверения у Ш. никогда не было.

Подводя итог исследованию особенностей преступного поведения шизоидов следует отметить, что оно очень четко отражает специфику психики данных людей. Это проявляется в стремлении к одиночному совершению преступлений, в агрессивно-оборонительном типе защиты, в приверженности к скрытому образу действия, использовании склонностей к копанию в мелочах, в планомерности исполнения хищений.

К числу наиболее значимых аморальных качеств шизоидов, провоцирующих совершение ими преступлений относятся такие как: эгоцентричность, обидчивость, сниженная способность к самокритике, ориентировка на собственное мнение, игнорирование интересов окружающих людей, внешне-обвиняющий тип реагирования, склонность к алкоголизации.

При исследовании постпреступного поведения также были выделены специфические черты, связанные с психическими особенностями людей шизоидов.

Так, типичным постпреступным поведением во время следственно-судебной стадии является признание вины и раскаяние. Всего эти два компонента встретились в 258 случаях (84%). Наблюдается склонность к неизменности своей позиции, что демонстрирует еще раз

такие свойства шизоида как упрямство, настойчивость, а часто и ригидность мышления. Весьма высок показатель возмещения ущерба. Он составил 126 изученных случаев (41% от общего количества).

Интерес представляет следующий пример, приведенный в ходе интервью адвокатом со стажем работы более десяти лет.

Выбирая позицию признания либо непризнания вины, один из его подзащитных с шизоидным расстройством пришел к выводу о том, что лучше признать вину и остаться на свободе, нежели попасть в места изоляции от общества. Наибольший страх у него вызывало не совершенное преступление – причинение тяжкого вреда здоровью, а опасение оказаться в местах изоляции и изменить своим привычкам. Он рассуждал так: «я должен буду привыкать к колонии», «не знаю, смогу я найти общий язык с осужденными», «я не смогу долго ходить на рыбалку». Несколько раз повторив данные доводы, подзащитный решил признать вину и возместить ущерб для того, чтобы получить шансы на условное осуждение.

Четко просматриваются особенности поведения шизоидов в период пенитенциарной стадии.

Шизоиды, условно осужденные либо отбывающие наказания, не связанные с изоляцией от общества, отличаются замкнутостью и нежеланием общения с сотрудниками ФСИН.

Наиболее ярко шизоиды проявляют свои врожденные особенности в местах изоляции от общества.

Психолог исправительного учреждения в ходе интервью пояснил, что характерной реакцией на попадание в места изоляции для шизоидов является уход в себя, погружение в собственные мысли. На поведение других осужденных часто реагируют враждебно. Близко к себе подпускают немногих. Они охотно работают на работах, где требуется индивидуальный труд – занимаются отделкой помещений, ремонтом техники. Нередко хорошо владеют ремеслами. Могут принимать участие в театральных постановках в качестве авторов сценария. В свободное время читают, играют в шахматы, погружаются в себя.

Многие шизоиды стремятся к условно-досрочному освобождению. Истинная мотивация этого заключается в их желании вернуться в привычную среду. Сходным желанием объясняется и обратная тенденция – неоднократно судимые к лишению свободы шизоиды адаптированы в местах изоляции и относятся с большим опасением к жизни на свободе.

Весьма часто подобным людям суды отказывают в условно-досрочном освобождении в связи с отрицательными характеристиками, что является следствием неумения шизоидов налаживать отношения с людьми, в том числе, и с сотрудниками исправительных учреждений.

Результаты исследования показали, что примерно 22 % ранее осужденных лиц освобождались условно-досрочно.

Рецидив у шизоидов отмечается не столь часто. В настоящем исследовании выявлено 46 случаев, что составляет 15% от общего числа.

При изучении структуры рецидива у шизоидов установлена их склонность, в основном, к корыстному скрытому повторяющемуся поведению, а также к одному и тому же способу преступного действия – более половины изученных случаев составляют кражи, на которых лицо специализируется. Имеются факты неоднократно привлечения лица к уголовной ответственности за грабеж, преступления в сфере незаконного оборота наркотиков.

Психические особенности шизоидов важно учитывать при проведении в отношении них профилактических мероприятий.

На ранней стадии профилактики, когда происходит формирование начальных криминогенных признаков работа с шизоидами должна сводиться к следующему.

Обнаружить шизоидные черты в детском и подростковом возрасте не трудно. Шизоид замкнут, склонен оставаться один, не любит компаний. Хорошо реализует себя, когда он занят каким-то делом, не требующим участия других людей. Шизоид часто проявляет упорство и до конца отстаивают свою точку зрения. Эти качества могут быть с пользой применены в спорте, искусстве, домашнем дизайне, ремесле. Социальная жизнь не очень требуется шизоиду, однако он поддается некоторой социализации. Поэтому вовлечение его в спортивный либо творческий коллектив позволит развиваться его коммуникативным навыкам и не замкнуться в себе окончательно.

Важно помнить, что развитию шизоидных черт способствует контрпродуктивное поведение родителей – скандалы, необоснованные упреки в адрес ребенка, противоположная оценка его действий со стороны отца и матери. Это следует учитывать и избегать для предотвращения усугубления его замкнутости и агрессивности по отношению к окружающему миру.

На *стадии судебно-следственной профилактики* нельзя забывать о замкнутости шизоидов. Для продуктивного общения с ними требуется создание атмосферы доверия, для чего нужно исключить попытки оказания давления на них, а также обращение, задевающее их честь и достоинство. Доверие со стороны шизоидов может возникнуть только при открытости и честности по отношению к ним. Доверять шизоидам следует осторожно, так как они имеют богатый внутренний мир и обладают развитой способностью скрывать истинные намерения. Доверять следует делам, нежели словам.

Профилактические мероприятия в отношении шизоидов на стадии исполнения наказания должны также выстраиваться с учетом их психических особенностей. При их проведении в отношении лиц, осужденных условно либо к наказаниям, не связанным с лишением свободы, сотрудникам уголовно-исполнительных инспекций следует помнить об их замкнутости и нежелании коммуницировать. Убеждение данных лиц лучше основывать на конкретных примерах из практики. Важно, чтобы свои обещания шизоид подтверждал действиями – реальным трудоустройством, прохождением курса лечения, возмещением ущерба и т.п. Следует проверять их социальные сети, поскольку Интернет дает для них возможность высказывать свои мысли и показывать намерения более свободно, чем реальное общение.

Относительно шизоидов, осужденных к реальному лишению свободы либо принудительным работам, следует сказать, что без учета их особенностей психики добиться какого-либо положительного результата невозможно.

Особо важным видится для шизоидов их правильная и скорейшая адаптация к пребыванию в местах изоляции. Иначе их замкнутость будет способствовать отчуждению и неадекватной оборонительной агрессии.

Адаптации могут способствовать уже имеющиеся и проверенные курсы – например, программы:

- психологической адаптации впервые осужденных женщин с невротическими проявлениями и зависимостью от психоактивных веществ Н.В. Кастериной;
- преодоления психологических барьеров у несовершеннолетних осужденных С.В. Маришина;
- психокоррекции агрессивного поведения осужденных мужского пола при длительных сроках наказания Е.Ф. Штефана.

Шизоидам следует поручать работу, не требующую навыков коммуникации. Они способны к ручному и интеллектуальному монотонному труду в условиях уединения.

Постпенитенциарная профилактика поведения шизоидов предполагает учет следующих аспектов: 1) освобождающимся из мест изоляции следует искать работу, свойственную его психотипу; 2) следует осуществлять особый контроль за поддержанием социально полезных связей и возврату к позитивно настроенным родственникам, если таковые имеются; 3) контроль за условно-досрочно освобожденными и находящимися под административным надзором рецидивистами с шизоидными чертами должен быть особенно строгим, так как имеется большая вероятность продолжения преступной деятельности.

Заключение

На основании изложенного следует сделать ряд выводов.

Во-первых, к числу криминологически значимых особенностей психики шизоидов следует отнести такие как замкнутость, сосредоточенность на себе и своем внутреннем мире, обидчивость, которые существенно отражаются на поведении человека, в том числе, и преступника.

Во-вторых, криминологически значимые черты указанные особенности приобретают только тогда, когда человеком с учетом его низкого нравственного уровня выбирается преступный путь удовлетворения потребностей.

В-третьих, в субъективной картине базовых потребностей шизоидов данные характеристики влияют на формирование субъективной картины мира, вызывая гипертрофию потребности в безопасности, и, отодвигая на второй план потребность в любви и причастности.

В-четвертых, проявления агрессии у шизоидов носят оборонительный характер, что, как правило, связано с неадекватной оценкой ситуации.

В-пятых, выбирая корыстно направленный преступный путь шизоиды, как правило, удовлетворяются минимальным и не стремятся к излишней роскоши.

В-шестых, у шизоидов часто наблюдается специальный рецидив, в котором проявляется склонность придерживаться одинакового преступного способа.

В-седьмых, признание вины и раскаяние у данной категории лиц имеет часто в своей основе страх перед отбыванием наказания в виде лишения свободы.

В-восьмых, профилактическая работа с шизоидными личностями должна быть направлена на переключения концентрации внимания с преступного образа жизни на развитие их способностей, а также на умеренную социализацию в благоприятной среде.

Библиография

1. Егорова Т.В. Словарь иностранных слов современного русского языка. М.: Издательство «Аделант», 2014. 800 с.
2. Ерышев О.Ф., Спринц А.М. Справочник семейного врача. Психиатрия. СПб.: ДИЛЯ, 2005. 240 с.
3. Ганнушкин П.Б. Клиника психопатий: их статика, динамика, систематика. М.: Север, 1933. 142 с.
4. Даценко И.Б. Формирование личностных расстройств у подростков с мозговой дисфункцией и шизоидной и параноидной акцентуацией характера // Дерматовенерология. Косметология. Сексопатология. 2007. №1-4 (10). С.378-384.
5. Кастерина Н.В. Психологическая адаптация в исправительных учреждениях впервые осужденных женщин с невротическими проявлениями и зависимостью от психоактивных веществ: автореф. ... канд. психол. наук. Рязань, 2009. 26 с.
6. Маришин С.В. Преодоление психологических барьеров у несовершеннолетних осужденных: автореф. ... канд. психол. наук. Курск, 2009. 26 с.
7. Меринов А.В., Шустов Д.И., Лукашук, А.В., Шитов Е.А. Детская и подростковая психиатрия: учебное пособие. Рязань: Издательство ФГБОУ ПО РязГМУ Минздрава России, 2016. 132 с.

8. Леонгард К. Акцентуированные личности. М.: Эксмо-Пресс, 2002. 358 с.
9. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. СПб.: Речь, 2010. 256 с.
10. Руководство по психиатрии / под ред. А.С.Тиганова. Т.1. М.: Издательство: «Медицина», 1999. 712 с.
11. Стефаненко М. Страх и любовь шизоидной личности // Раздел «Психологи на b.17.ru» [Электронный ресурс] URL: <https://www.b17.ru/article/57316/> (дата обращения 29.04.2021).
12. Штефан Е.Ф. Психокоррекция агрессивного поведения осужденных мужского пола при длительных сроках наказания: автореф. ... канд. психол. наук. Рязань, 2008. 25 с.

Behavior of a criminal with schizoid personality traits

Roman A. Sevost'yanov

PhD in Law,
Associate Professor,
Saratov State Law Academy,
410056, 1, Volskaya str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: postmeister@yandex.ru

Abstract

The article is the result of a scientific criminological study of the influence of schizoid personality traits on the needs, motivation and behavior of a criminal. It also attempts to understand the role and place of this mental feature in the system of internal determinants that contribute to the commission of socially dangerous acts. This article clarifies the range of socially dangerous acts that are most characteristic of persons with schizoid traits, examines the specifics of criminal and post-criminal behavior. The results of the research presented in this article can be useful for the best understanding of the internal determinants of the commission of crimes in order to detect, investigate, predict and prevent crimes by people with these mental characteristics.

For citation

Sevost'yanov R.A. (2021) Povedenie prestupnika s shizoidnymi chertami lichnosti [Behavior of a criminal with schizoid personality traits]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (10A), pp. 192-202. DOI: 10.34670/AR.2021.19.91.023

Keywords

Biological and social in the criminal personality, determinants of crime, criminal behavior, mental anomalies, criminal personality, schizoid personality disorder, schizophrenia, individual crime prevention.

References

1. Egorova T.V. (2014) Slovar' inostrannykh slov sovremennogo russkogo yazyka [Dictionary of foreign words of the modern Russian language]. М.: Izdatel'stvo «Adelant». 800 p.
2. Eryshev O.F., Sprinc A.M. (2005) Spravochnik semejnogo vracha. Psihiatriya [Handbook of the family doctor. Psychiatry]. SPb., Izdatel'stvo «DILYA» [Publishing House «DILYA»], 240 p.
3. Gannushkin P.B. (1933) Klinika psihopatij: ih statika, dinamika, sistematika [Clinic of psychopathies: their statics, dynamics, systematics]. М.: Sever. 142 p.
4. Dacenko I.B. (2007) Formirovanie lichnostnykh rasstrojstv u podrostkov s mozgovoj disfunkciej i shizoidnoj i paranoidnoj akcentuaciej haraktera [Formation of personality disorders in adolescents with brain dysfunction and schizoid and

-
- paranoid character accentuation] // Dermatovenerologiya. Kosmetologiya. Seksopatologiya [Dermatovenerology. Cosmetology. Sexopathology]. №1-4 (10). p.p.378-384.
5. Kasterina N.V. (2009) Psihologicheskaya adaptatsiya v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah v pervye osuzhdennyh zhenshchin s nevroticheskimi proyavleniyami i zavisimost'yu ot psihoaktivnyh veshchestv [Psychological adaptation in correctional institutions of first-time convicted women with neurotic manifestations and dependence on psychoactive substances]: avtoref. ... kand. psihol. nauk. Ryazan'. 26 p.
 6. Leonhard K. (2002) Akcentuirovannye lichnosti [Accentuated personalities]. M.: Eksmo-Press. 358 p.
 7. Lichko A. E. (2010) Psihopatii i akcentuatsii haraktera u podrostkov [Psychopathies and character accentuation in adolescents]. St. Petersburg: Rech. 126 p.
 8. Marishin S.V. (2009) Preodolenie psihologicheskikh bar'erov u nesovershennoletnih osuzhdennyh [Overcoming psychological barriers in juvenile convicts]: avtoref. ... kand. psihol. nauk. Kursk. 26 p.
 9. Merinov A.V., Shustov D.I., Lukashuk, A.V., Shitov E.A. Detskaya i podrostkovaya psihiatriya: uchebnoe posobie [Child and adolescent psychiatry: a textbook]. Ryazan': Izdatel'stvo FGBOU PO RyazGMU Minzdrava Rossii, 2016. 132 p.
 10. Rukovodstvo po psihiatrii [Handbook of psychiatry]/ pod red. A.S.Tiganova. T.1. M.: Izdatel'stvo: «Medicina», 1999. 712 p.
 11. Stefanenko M. Strah i lyubov' shizoidnoj lichnosti [Fear and love of a schizoid personality] // Razdel «Psihologi na b.17.ru» [Elektronnyj resurs] URL: <https://www.b17.ru/article/57316/> (data obrashcheniya 29.04.2021).
 12. Shtefan E.F. (2008) Psihokorreksiya agressivnogo povedeniya osuzhdennyh muzhskogo pola pri dlitel'nyh srokah nakazaniya [Psychocorrection of aggressive behavior of male convicts with long sentences]: avtoref. ... kand. psihol. nauk. Ryazan'. 25 p.
-